

■ Кросс-культурные особенности мотивации волонтерства молодежи

С.В. Молчанов , О.В. Алмазова, Н.Н. Поскребышева

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

 s-molch2001@mail.ru

РЕЗЮМЕ

Актуальность. Актуальность исследования мотивации волонтерства молодежи обусловлена высоким значением добровольческой активности как с точки зрения фактического результата — оказания помощи нуждающимся, так и в аспекте позитивного личностного развития участников добровольческого движения.

Цель. Целью исследования было изучение характера мотивации волонтерской деятельности молодежи с учетом кросс-культурной специфики на примере двух стран — Российской Федерации и Республики Азербайджан.

Выборка. Выборка участников исследования составила 156 студентов в возрасте от 19 до 25 лет ($M = 20,9$; $SD = 1,92$) из России и Азербайджана, обучающихся в вузах на дневном отделении. Российская выборка составила 81 человек, группа респондентов из Азербайджана — 75 человек.

Методы. Были использованы методики — опросник мотивации волонтерской деятельности Клери в адаптации Молчанова С.В., Алмазовой О.В., Поскребышевой Н.Н., авторская методика оценки личностных качеств типичного волонтера Молчанова С.В., Алмазовой О.В., Поскребышевой Н.Н., анкета, направленная на выявление опыта волонтерской деятельности респондентов, Молчанова С.В., Алмазовой О.В., Поскребышевой Н.Н.

Результаты. Сравнительное исследование кросс-культурных различий мотивации волонтерской деятельности молодежи России и Азербайджана обнаружило как сходство, так и различия мотивации. Сходство нашло отражение в высокой значимости мотивации волонтерства как ценности и источника компетенций и низкой значимости волонтерства как способа психологической защиты. Различия в том, что оценки «волонтерства как карьерной возможности» и «волонтерства как социальной функции» у студентов Азербайджана значимо выше, чем у молодых людей из России. Исследование мотивации волонтерства у групп молодежи, имеющих и не имеющих опыта участия в добровольческой активности, подтверждает установленную ранее связь опыта волонтерства с особенностями его мотивации.

Выводы. Полученные результаты в целом подтвердили выдвинутые гипотезы. Кросс-культурные различия в мотивации волонтерства заключаются в большей значимости мотивации карьерных возможностей и социальной функции волонтерства у азербайджанской молодежи, по сравнению с российской. Проведенное исследование обнаружило, что опыт волонтерской деятельности приводит к возрастанию сходства мотивации участия молодежи в добровольческой активности.

Ключевые слова: волонтерство, кросс-культурные различия, мотивация волонтерства, период молодости

Для цитирования: Молчанов, С.В., Алмазова, О.В., Поскребышева, Н.Н. (2024). Кросс-культурные особенности мотивации волонтерства молодежи. *Национальный психологический журнал*, 20(1), 8–17. <https://doi.org/10.11621/npj.2025.0101>

■ Cross-cultural Features of Volunteering Motivation in Youth

Sergey V. Molchanov , Olga V. Almazova, Natalya N. Poskrebisheva

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

 s-molch2001@mail.ru

ABSTRACT

Background. The study of the volunteering motivation in youth is relevant due to the high importance of volunteering, both in terms of the actual result (providing assistance to those in need), and in terms of positive personal development of participants in the volunteer movement.

Objective. The aim of the study was to study the nature of the motivation for volunteering among young people, taking into account cross-cultural specifics, using the example of two countries: the Russian Federation and the Republic of Azerbaijan.

Study Participants. The sample consists of 156 students aged from 19 to 25 years ($M = 20.9$; $SD = 1.92$) from Russia and Azerbaijan, attending universities. The Russian group consists of 81 students, Azerbaijani group included 75 students.

Methods. Volunteering motivation questionnaire by Clary E.G., adopted by Molchanov S.V., Almazova O.V., Poskrebisheva N.N., a technique for assessing the personal qualities of a typical volunteer by Molchanov S.V., Almazova O.V., Poskrebisheva, a questionnaire aimed at identifying the experience of respondents' volunteering by Molchanov S.V., Almazova O.V., Poskrebisheva were applied.

Results. A comparative study of cross-cultural differences in the motivation for volunteering among young people in Russia and Azerbaijan revealed both similarities and differences in motivation. The similarity is reflected in the high importance of volunteering motivation as a value and source of competencies, and the low importance of volunteering as protection. The differences are that the assessments of "volunteering as a career opportunity" and "volunteering as a social function" are significantly higher among Azerbaijani students than among young people from Russia. The study of the motivation for volunteering among groups of young people with and without experience of participating in volunteer activity confirms the previously established connection between the experience of volunteering and the peculiarities of its motivation.

Conclusions. The results obtained generally confirmed the hypotheses put forward. Cross-cultural differences in the motivation for volunteering were studied and tested with the selected methods to substantiate the significance of the motivation for career opportunities and the social function of volunteering among Azerbaijani youth as compared to Russian. The conducted research led to the understanding that the experience of volunteering is associated with an increase in the similarity of motivation for young people to participate in volunteering.

Keywords: volunteering, cross-cultural differences, volunteering motivation, youth

For citation: Molchanov, S.V., Almazova, O.V., Poskrebisheva, N.N. (2024). Cross-cultural features of volunteering motivation in youth. *National Psychological Journal*, 20(1), 8–17. <https://doi.org/10.11621/npj.2025.0101>

ВВЕДЕНИЕ

Волонтерская деятельность становится все более распространенной и популярной среди молодежи в различных странах. Можно говорить о возрастании внимания к сфере бескорыстной помощи нуждающимся, созданию условий и пространства для самореализации человека в добровольческой активности в государственной политике разных стран. Важным вопросом становится вопрос об общих закономерностях и различиях волонтерской деятельности в разных странах. Кросс-культурная психология направлена на изучение сходств и различий психологических переменных в различных культурах и этнических обществах (Стефаненко, 2014). Кросс-культура как пространство пересечения культур часто рассматривается через призму особенностей общения и взаимодействия представителей различных культур. Кросс-культурный анализ особенностей мотивации волонтеров — представителей различных стран может значительно расширить понимание универсальных и культурно-специфических особенностей волонтерской деятельности. Методология кросс-культурного анализа традиционно используется для выявления общего и различного в закономерностях психического функционирования человека с учетом культурного контекста. В условиях противоречивости процессов глобализации и унификации материальной и духовной культуры и повышенного внимания к сохранению культурно-специфического наследия, кросс-культурные исследования могут быть полезны для выявления особенностей всеобщих распространенных процессов (например, волонтерства) в культурно-специфических условиях. Также отмечается, что вопрос поиска универсальных социализирующих и ценностно-значимых видов деятельности, привлекательных для молодежи в современном изменчивом, неопределенном и вариативном мире, становится важной задачей социума (Марцинковская, 2022).

Мотивация деятельности выступает как побуждение к действию, с наличием цели и плана действия. Мотивация в значительной степени определяет особенности поведения человека, в частности, стабильности поведения, направленного на достижение цели. Мотивация волонтерства оказывает значительное влияние на общий уровень вовлеченности, стабильность поведения, готовность к преодолению трудностей на пути достижения целей. Таким образом, анализ мотивации волонтерства выступает важным предиктором стабильности и эффективности деятельности в сфере бескорыстной помощи нуждающимся.

В современном обществе нарастает тенденция расширения географии добровольческого движения. Кросс-культурный анализ волонтерства позволяет углубить понимание психологических особенностей представлений молодежи о волонтерстве и мотивах добровольческой деятельности. Европейские традиции волонтерства имеют довольно обширную историю, с начала XX века были образованы ключевые добровольческие общественные организации, которые получили значительное

развитие. На сегодняшний день от 20 до 30% взрослого населения европейских стран принимают участие в различных волонтерских организациях и проектах. Международные организации и ассоциации активно развиваются с середины XX века в Европе и США, создавая различные организации помощи (например, Международная гражданская помощь, SCI; волонтер ООН, UNV; молодежная федерация международного культурного обмена, ICYE и др.), и осуществляя международное правовое регулирование волонтерских движений (например, Всеобщая декларация добровольчества, которая была принята на XVI Всемирной конференции Международной ассоциации добровольческих усилий) и др. (Данилова, 2015). В Америке и Европе волонтерское движение во многом рассматривается как один из элементов гражданского общества, посредством которого граждане берут на себя ответственность за сообщество (Тарасова, 2012). Существуют серьезные различия, как в правовом регулировании, так и в содержательных аспектах добровольческой деятельности в разных странах, что может быть связано с культурно-историческими традициями функционирования волонтерского движения. Добровольчество как часть общественной жизни прочно укоренилось в культурных нормах, образе жизни значительной части населения в таких странах как Ирландия, Великобритания, Голландия и Германия; в то же время в таких странах как Хорватия, Греция и Болгария, долговременные традиции, связанные с волонтерством, отсутствуют, а добровольческое движение развито крайне слабо (Овсий, 2019).

В российской истории добровольчество имеет давнюю историю благотворительности, взаимопомощи отдельных лиц и семей, историю добровольной военной службы, меценатства, благотворительности как формы социального служения и других форм взаимопомощи (Тарасова, 2012; Холина, 2011). Во времена СССР добровольчество было тесно связано с политическими организациями и осуществлялось в основном в организованных государством формах. В постсоветском пространстве всплеск волонтерской активности наблюдается в последние годы. Исследователи связывают это, с одной стороны, с отсутствием традиции именно организованной добровольческой помощи при обширной истории взаимопомощи как таковой, а с другой стороны, с многолетним опытом принуждения к общественно полезным работам (Plagnol, Huppert, 2010). На постсоветском пространстве выделяют различные модели волонтерства, связанные с социокультурными особенностями реализации добровольческой деятельности — традиционную, советскую и демократическую. Советская модель рассматривается через призму добровольческих организаций, связанных определенной идеологией. Традиционную модель связывают с церковной благотворительностью и меценатством, в котором социальный статус благотворителя признается более значимым, чем социальный статус получающего помощь. Демократическую модель описывают как основывающуюся на западных представлениях о волонтерстве как организованной деятельности для сохранения социальной стабильности и развития общества. В историческом ракурсе развития добровольчества в России выделяют этапы семейной и родственной взаимопомощи, этап объединения церкви и государства при создании богаделен и образовательных учреждений, этап создания государственной медицинской и социальной помощи, государственной помощи с идеологическим наполнением и этап добровольческой деятельности как формы социальной взаимопомощи (Тарасова, 2012). Исследования волонтерства указывают на широкую направленность и функции волонтерства в современной России, выделяют социализирующую, экономическую, досуговую, воспитательную, образовательную функцию и функцию гражданской ответственности (Ковель, 2019). Исследователи указывают на высокий потенциал молодежи в волонтерских движениях и на ведущую роль волонтерства среди факторов социального развития общества в таких сферах, как социальное обеспечение, образование, культура, охрана окружающей среды, здравоохранение и т.д. В основе волонтерской деятельности лежит не только сама добровольность, но и отсутствие вознаграждения и польза для общества. Социальные исследования волонтерства в России показывают несистемный характер добровольчества при высокой мотивации участия в волонтерских проектах и организациях (Перминова, 2016). Среди основных видов деятельности выделяют работу с социально незащищенными слоями населения, с детьми и молодежью; участие в проектах, направленных на решение проблем местных сообществ; участие в экологических проектах; реализация проектов, направленных на предотвращение конфликтов, развитие идей терпимости в обществе; развитие проектов, направленных на пропаганду идей здорового образа жизни среди молодежи, профилактику употребления психоактивных веществ, участие в спортивных и культурных организациях и др. (Габдрахманова, 2012).

Развитие волонтерства в Азербайджане обусловлено историческими процессами и тесно связано с культурными особенностями — прежде всего, особой ролью семьи и внутрисемейной помощи. В современном Азербайджане волонтерское движение является частью молодежной политики. Азербайджанские исследователи указывают на такую исторически раннюю форму добровольчества, как меценатство, указывая, в частности, на особую роль З. Тагиева, который способствовал развитию промышленности, экономики, здравоохранения, образования (Исмаилова, 2018). Однако, по мнению азербайджанских авторов, активность молодежи в волонтерских организациях и проектах до начала XX века оставалась чрезвычайно низкой (Исмаилова, 2018; Мехдиева, 2020; Patugyan, Gevorgyan, 2014). Отмечается, что волонтерство на данный момент еще не приобрело системного характера и находит отклик у молодежи преимущественно в области культурных и спортивных событий, в которых оказывается высоко востребованным среди азербайджанской молодежи. Исследования волонтерской деятельности довольно малочисленны. Выявлено положительное влияние на личностное развитие участия в волонтерских проектах, связанных со спортивными мероприятиями: например, национальной велогонки «Тур Азербайджан» (Kouchameshki et al., 2021), а также высокая мотивация к участию в спортивных мероприятиях, например в Европейских Играх Баку-2015 и др. мероприятиях. В остальном же, отмечают авторы исследований, волонтерство носит локальный, краткосрочный и стихийный характер, поскольку оно пока не интегрировано в национальную ментальность, уклад жизни и воспитание в Азербайджане (Исмаилова, 2018). Несколько изменило ситуацию в Азербайджане распоряжение Президента страны И. Алиева об объявлении 2020 года «Годом волонтеров». В начале XXI века добровольческие организации получили свое общественное признание, основными проектами, в которых приняла участие молодежь стали Евровидение, первые Европейские игры, гонки Формулы-1, IV Игры исламской солидарности. В числе приоритетных направлений развития добровольческого движения специалисты называют расширение добровольческого пространства — поиск форм и методов совместной деятельности социозащитных учреждений, общеобразовательных школ, органов правопорядка, служб занятости, учреждений культуры, трудовых коллективов как участников добровольческого движения (Мехдиева, 2020). Однако, к настоящему моменту следует отметить ограниченность психологических исследований особенностей волонтерской деятельности в Азербайджане, мотивации включенности молодежи в добровольческое движение.

ЦЕЛЬ И ГИПОТЕЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью нашего исследования было изучение кросс-культурных различий в характере мотивации волонтерства и представлений о волонтерстве, определяющих восприятие личностных особенностей типичного волонтера на примере молодежи Российской Федерации и Республики Азербайджан.

Объект исследования — мотивация участия в волонтерском движении молодежи. Предмет исследования — кросс-культурные различия в характере мотивации волонтерства и представлений о личностных особенностях типичного волонтера.

Задачи исследования включали: 1) сравнительное исследование кросс-культурных различий мотивации волонтерской деятельности молодежи России и Азербайджана; 2) сравнительный анализ мотивации волонтерства у молодежи, имеющей и не имеющей опыт волонтерской деятельности; 3) сравнительное исследование представлений студентов из России и Азербайджана о личностных качествах типичного волонтера.

Были выдвинуты следующие **гипотезы**:

1. Существуют кросс-культурные различия мотивации волонтерства у российских и азербайджанских студентов.
2. Опыт волонтерской деятельности молодежи связан с значительным сходством мотивации участия в добровольческом движении для каждой этнокультурной группы, как российской, так и азербайджанской молодежи.
3. Существуют кросс-культурные различия в представлениях о личностных качествах типичного волонтера у азербайджанской и российской молодежи.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании были использованы методики:

— Опросник мотивации волонтерской деятельности (в оригинальном названии — Volunteer Functions Inventory), базирующийся на предложенной американскими психологами функциональной теории мотивации. Опросник был создан для оценки причин участия в добровольческой деятельности в 1998 году (Clary et al., 1998) и используется в различных странах (Oostlander et al., 2014; Niebuur et al., 2019). В российских условиях адаптация опросника была проведена в 2020 году коллективом авторов (Молчанов и др., 2020). Опросник позволяет выделить 6 основных видов мотивации участия в волонтерской деятельности — волонтерство как защита, ценность, карьерная возможность, социальная функция, источник компетенции и развития.

— Методика оценки личностных качеств типичного волонтера «глазами респондентов». Методика включает список из 20 качеств, каждое из которых предлагается оценить по 5-балльной шкале Лайкерта. Список состоит из следующих качеств: справедливый, воспитанный, смелый, правдивый, трудолюбивый, уверенный, тактичный, равнодушный, заботливый, честный, отзывчивый, ответственный, общительный, легкомысленный, добрый, скромный, старательный, совестливый, чуткий, всегда выполняет обещания. Процедура составления списка оцениваемых качеств включала в себя: выделение качеств волонтера на основе анализа предыдущих исследований различных авторов, работа группы экспертов по выделению списка из 20 качеств, предложенных с учетом социокультурной специфики молодежи.

— Анкета, направленная на определение опыта волонтерской деятельности респондентов.

— Статистические методы анализа результатов — метод дескриптивной статистики, критерий Колмогорова — Смирнова, t-критерий для независимых выборок и дисперсионный анализ были выполнены в программе SPSS 18.

ВЫБОРКА

В исследовании принимали участие респонденты — представители двух стран: Российской Федерации и Республики Азербайджан. Были предприняты меры по стандартизации процедуры проведения исследования: заполняемые опросники для обеих групп были представлены на русском языке (в Азербайджане в исследовании принимала участия русскоязычная группа), сбор данных проходил в письменной групповой форме при очном присутствии исследователя, участие осуществлялось на добровольной основе. Сбор данных проводился в течение января-февраля 2022 года. Общий размер выборки участников исследования составил 156 студентов в возрасте от 19 до 25 лет ($M = 20,9$; $SD = 1,92$) из России и Азербайджана, обучающихся в вузах на дневном отделении. Российская выборка составила 81 человек, группа респондентов из Азербайджана — 75 человек.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Рассмотрим особенности распределения участников исследования — представителей двух стран по полу и наличию опыта волонтерской деятельности. В Таблице 1 приведено распределение респондентов по полу и наличию/отсутствию опыта волонтерской деятельности в каждой из стран.

Таблица 1

Распределение респондентов по полу и наличию/отсутствию опыта волонтерской деятельности в России и Азербайджане

Страна / Группа	Пол		Опыт волонтерской деятельности	
	Юноши	Девушки	Да	Нет
Россия	56 (69,1%)	25 (30,9%)	45 (55,6%)	36 (44,4%)
Азербайджан	29 (38,7%)	46 (61,3%)	48 (64,0%)	27 (36,0%)

Table 1

Distribution of subjects according to sex and volunteering experience in Russia and Azerbaijan

Country / Group	Sex		Volunteering experience	
	Men	Women	Yes	No
Russia	56 (69.1%)	25 (30.9%)	45 (55.6%)	36 (44.4%)
Azerbaijan	29 (38.7%)	46 (61.3%)	48 (64.0%)	27 (36.0%)

Как видно из приведенных данных, распределение испытуемых по странам практически равномерно — 81 человек из России, 75 человек предоставляют Азербайджан. При этом больше половины респондентов в обеих странах имеют опыт волонтерства.

По всем шкалам было выявлено, что распределение нормально в целом по выборке и отдельно по странам (критерий Колмогорова — Смирнова). Это говорит о возможности использовать параметрические методы анализа данных.

Рассмотрим основные результаты проведенного исследования. Проанализируем кросс-культурные особенности мотивации к волонтерству у испытуемых из России и Азербайджана. В Таблице 2 приведены средние, медианы и стандартные отклонения оценок отношения к волонтерству у респондентов из разных стран.

Представители обеих стран отмечают высокое значение мотивации волонтерства как ценности и источника компетенций. Для азербайджанских респондентов характерна большая ориентация на значение волонтерства как сферы карьерных возможностей, для россиян — как источника развития. В целом мы видим, что иерархия мотивации волонтерства у представителей двух стран достаточно схожа. Вместе с тем для российской молодежи характерен больший разброс в значимости следующих видов мотивации: волонтерство как источник развития и волонтерство как защита.

Таблица 2

Описательные статистики для оценок отношения к волонтерству у участников исследования из разных стран

Страна / Функция	Россия			Азербайджан		
	M	Me	SD	M	Me	SD
Защита	2,99	3,00	1,466	2,87	2,80	1,182
Ценность	4,86	5,00	1,449	4,65	4,80	1,159
Карьерная возможность	3,30	3,00	1,519	3,78	3,80	1,687
Социальная функция	3,21	3,00	1,532	3,57	3,20	1,339
Источник компетенции	4,29	4,20	1,525	4,63	4,60	1,415
Источник развития	3,74	3,80	1,693	3,54	3,40	1,363

Table 2

Descriptive statistics to estimate attitude to volunteering in different countries

Country / Function	Russia			Azerbaijan		
	M	Me	SD	M	Me	SD
Defense	2.99	3.00	1.466	2.87	2.80	1.182
Value	4.86	5.00	1.449	4.65	4.80	1.159
Carrier opportunity	3.30	3.00	1.519	3.78	3.80	1.687
Social function	3.21	3.00	1.532	3.57	3.20	1.339
Resource for competence	4.29	4.20	1.525	4.63	4.60	1.415
Resource for development	3.74	3.80	1.693	3.54	3.40	1.363

При помощи дисперсионного анализа было проверено влияние факторов «страна», «опыт волонтерства» и взаимодействия этих факторов на оценки разных функций волонтерства. Результаты анализа приведены в Таблице 3.

Можно видеть, что в результате дисперсионного анализа обнаружены статистически значимые различия в оценке значимости мотивации волонтерства как карьерной возможности и как социальной функции в зависимости от страны; мотивации волонтерства как ценности социальной функции, источника компетенции и развития в зависимости от опыта волонтерской деятельности. С учетом влияния обоих факторов (страны и опыта) выявлены значимые различия в мотивации волонтерства как карьерной возможности и как источника развития.

Таблица 3

Результаты дисперсионного анализа

Фактор / Функция	Страна		Опыт		Страна*Опыт	
	F	p	F	p	F	p
Защита	0,225	0,636	1,212	0,273	0,701	0,404
Ценность	1,319	0,253	6,215	0,014	0,018	0,894
Карьерная возможность	4,530	0,036	0,372	0,543	4,330	0,040
Социальная функция	3,942	0,048	9,578	0,002	0,379	0,539
Источник компетенции	1,358	0,246	15,312	<0,001	0,012	0,914
Источник развития	0,465	0,496	4,540	0,035	4,040	0,046

Table 3

Results of dispersion analysis

Factor / Function	Country		Experience		Country*Experience	
	F	p	F	p	F	p
Defense	0.225	0.636	1.212	0.273	0.701	0.404
Value	1.319	0.253	6.215	0.014	0.018	0.894
Carrier opportunity	4.530	0.036	0.372	0.543	4.330	0.040
Social function	3.942	0.048	9.578	0.002	0.379	0.539
Resource for competence	1.358	0.246	15.312	<0.001	0.012	0.914
Resource for development	0.465	0.496	4.540	0.035	4.040	0.046

Рассмотрим особенности представлений молодежи о личностных качествах типичного волонтера. При помощи t-критерия для независимых выборок, было установлено, что нет значимых различий в оценках личностных качеств типичного волонтера между теми, у кого есть опыт волонтерской деятельности и теми, у кого такого опыта нет ($p > 0,05$ для всех качеств).

В Таблице 4 приведены средние, медианы и стандартные отклонения оценок личностных качеств типичного волонтера респондентов из разных стран и представлен результат сравнения оценок участников исследования из России и Азербайджана (t-критерий для независимых выборок).

Таблица 4

Описательные статистики для оценок личностных качеств
 волонтеров у участников исследования из разных стран

Шкала / Функция	Россия			Азербайджан			Различия	
	М	Me	SD	М	Me	SD	t	p
Справедливый	3,74	4,00	1,555	3,49	3,00	1,190	1,109	0,269
Воспитанный	3,70	4,00	1,608	4,25	4,00	0,840	-2,644	0,009
Смелый	3,48	4,00	1,509	3,37	3,00	1,239	0,487	0,627
Правдивый	3,42	4,00	1,507	3,69	4,00	1,185	-1,253	0,212
Трудолюбивый	3,68	5,00	1,627	4,49	5,00	0,964	-3,766	<0,001
Уверенный	3,42	4,00	1,524	3,75	4,00	1,001	-1,570	0,118
Тактичный	3,69	4,00	1,594	4,19	4,00	1,009	-2,298	0,023
Равнодушный	2,04	1,00	1,355	1,81	1,00	1,111	1,122	0,263
Заботливый	3,84	5,00	1,553	4,35	5,00	0,937	-2,446	0,016
Честный	3,59	4,00	1,515	3,61	4,00	1,038	-0,099	0,921
Отзывчивый	3,77	5,00	1,567	4,44	5,00	1,003	-3,173	0,002
Ответственный	3,88	5,00	1,600	4,72	5,00	0,669	-4,235	<0,001
Общительный	3,60	4,00	1,633	3,84	4,00	1,139	-1,035	0,302
Легкомысленный	2,02	1,00	1,341	1,80	2,00	0,973	1,190	0,236
Добрый	3,85	5,00	1,566	3,89	4,00	1,021	-0,194	0,846
Скромный	2,59	3,00	1,412	2,33	2,00	1,256	1,208	0,229
Старательный	3,78	5,00	1,805	4,45	5,00	0,684	-3,373	0,001
Совестливый	3,52	4,00	1,612	4,32	5,00	0,872	-3,875	<0,001
Чуткий	3,57	4,00	1,612	4,04	4,00	1,084	-2,129	0,035
Всегда выполняет обещания	3,74	4,00	1,583	3,55	3,00	1,119	0,885	0,377

Table 4

Descriptive statistics for assessing the personal qualities
 of volunteers in study participants from different countries

Factor / Function	Russia			Azerbaijan			Differences	
	M	Me	SD	M	Me	SD	t	p
Just	3.74	4.00	1.555	3.49	3.00	1.190	1.109	0.269
Well-mannered	3.70	4.00	1.608	4.25	4.00	0.840	-2.644	0.009
Brave	3.48	4.00	1.509	3.37	3.00	1.239	0.487	0.627
Truthful	3.42	4.00	1.507	3.69	4.00	1.185	-1.253	0.212
Hardworking	3.68	5.00	1.627	4.49	5.00	0.964	-3.766	<0.001
Confident	3.42	4.00	1.524	3.75	4.00	1.001	-1.570	0.118
Tactful	3.69	4.00	1.594	4.19	4.00	1.009	-2.298	0.023
Indifferent	2.04	1.00	1.355	1.81	1.00	1.111	1.122	0.263
Caring	3.84	5.00	1.553	4.35	5.00	0.937	-2.446	0.016
Honest	3.59	4.00	1.515	3.61	4.00	1.038	-0.099	0.921
Sympathizing	3.77	5.00	1.567	4.44	5.00	1.003	-3.173	0.002
Responsible	3.88	5.00	1.600	4.72	5.00	0.669	-4.235	<0.001
Sociable	3.60	4.00	1.633	3.84	4.00	1.139	-1.035	0.302
Careless	2.02	1.00	1.341	1.80	2.00	0.973	1.190	0.236
Kind	3.85	5.00	1.566	3.89	4.00	1.021	-0.194	0.846
Modest	2.59	3.00	1.412	2.33	2.00	1.256	1.208	0.229
Diligent	3.78	5.00	1.805	4.45	5.00	0.684	-3.373	0.001
Conscientious	3.52	4.00	1.612	4.32	5.00	0.872	-3.875	<0.001
Sensitive	3.57	4.00	1.612	4.04	4.00	1.084	-2.129	0.035
Always keeps promises	3.74	4.00	1.583	3.55	3.00	1.119	0.885	0.377

Как видно из приведенных данных, типичный волонтер глазами азербайджанской молодежи представляется значимо более «воспитанным», «трудолюбивым», «тактичным», «заботливым», «отзывчивым», «ответственным», «старательным», «совестливым» и «чутким», чем российским юношам и девушкам. Можно говорить о том, что в целом образ волонтера оказывается более «позитивным» у азербайджанских студентов, чем у российских. Межполовых различий в представлениях о личностных качествах типичного волонтера обнаружено не было.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Сравнительное исследование кросс-культурных различий мотивации волонтерской деятельности молодежи России и Азербайджана обнаружило как сходство, так и различия мотивации. Сходство нашло отражение в высокой значимости мотивации волонтерства как ценности и источника компетенций и низкой значимости волонтерства как способа психологической защиты. Различия состояли в том, что оценки «волонтерства как карьерной возможности» и «волонтерства как социальной функции» у студентов Азербайджана оказались статистически значимо выше, чем у молодых людей из России. Таким образом, первая гипотеза о существовании кросс-культурных различий в мотивации волонтерства была подтверждена — молодежь Азербайджана более ориентирована на использование возможностей волонтерской деятельности в интересах реализации карьерных планов и установления социальных отношений, а российские — как источника развития.

Исследование мотивации волонтерства у групп молодежи, имеющих и не имеющих опыта участия в добровольческой активности, подтверждает установленную ранее связь опыта волонтерства с особенностями его мотивации (Молчанов и др., 2022). Установлено, что оценки мотивации волонтерства «как ценности», «как социальной функции», «как источника компетенции» и «как источника развития» у молодых людей, имеющих опыт волонтерской деятельности, значимо выше, чем у респондентов, не имеющих подобного опыта. Таким образом, вторая гипотеза о том, что опыт волонтерской деятельности молодежи связан со значительным сходством мотивации участия в добровольческом движении вне зависимости от этнокультурной принадлежности человека, получила частичное подтверждение на материале сравнительного анализа мотивации российских и азербайджанских студентов.

Новизна полученных результатов определена тем, что наряду со сходством была выявлена кросс-культурная специфика различий в мотивации волонтерства в зависимости от опыта участия в добровольчестве в этнокультурных группах российских и азербайджанских студентов. Интересно, что различия в оценках значимости мотивации «волонтерства как карьерной возможности» между группами, имеющими и не имеющими опыт волонтерской деятельности, разнонаправлены в этнокультурных группах: в российской выборке карьерная мотивация выше у тех, у кого есть опыт добровольчества, по сравнению с теми, у кого такого опыта нет, а в азербайджанской выборке наоборот — респонденты, имеющие опыт участия в волонтерстве, оценивают значимость такой мотивации ниже, по сравнению с теми, кто подобного опыта не имеет. Такое различие может быть интерпретировано как свидетельство открытия российскими волонтерами больших возможностей связи волонтерства с карьерными планами в профессиональной и социальной сфере в силу большего разнообразия видов добровольчества, по сравнению с их азербайджанскими коллегами, где пространство волонтерской деятельности более узкое и разворачивается преимущественно в сферах спорта и культуры.

Различия в оценках мотивации «волонтерства как источника развития» в зависимости от опыта волонтерской деятельности также различаются у молодежи России и Азербайджана: в России оценки значимо выше у тех, у кого есть опыт, а в Азербайджане — оценки в группах с опытом и без практически не различаются. Можно предположить большую значимость мотивации волонтерской деятельности открывающей возможности саморазвития и самореализации для российской выборки. Широта возможностей добровольчества для самореализации, по нашему мнению, является основой включения российской молодежи в волонтерскую активность.

Таким образом, выдвинутая гипотеза о том, что опыт волонтерской деятельности молодежи является значимым фактором, способствующим большему сходству мотивации волонтерства вне зависимости от этнокультурной принадлежности человека, получила частичное подтверждение. Новой перспективой исследования должно стать изучение социальных и этнокультурных условий, обуславливающих кросс-культурную специфику мотивации волонтерства.

Сходство представлений о личностных качествах типичного волонтера у российских и азербайджанских студентов заключается в высоких оценках таких качеств, как ответственность, старательность, заботливость, трудолюбие, отсутствие равнодушия. Вместе с тем сравнительный анализ представлений молодежи о личностных качествах типичного волонтера обнаружил тенденцию «переоценки и сгущения/усиления» всех позитивных личностных качеств типичного волонтера у азербайджанской молодежи, что может быть следствием «безупречности» социального имиджа волонтера в целях все большего вовлечения молодежи в добровольчество. Отметим, что полученные результаты близки к данным другого исследования, в котором эмоциональная оценка образа волонтера связывается с добротой, жалостью, искренностью и радостью (Васильева, Чумаков, 2023).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Кросс-культурные различия в мотивации волонтерства находят отражение в большей значимости мотивации карьерных возможностей и социальной функции волонтерства у азербайджанской молодежи, по сравнению с российской. Полученные результаты подтверждают связь опыта участия молодежи в волонтерской деятельности и мотивации добровольчества. Опыт волонтерской деятельности в определенной мере нивелирует этнокультурные особенности мотивации участия в добровольческом движении. Вместе с тем обнаружена кросс-культурная специфика связи включенности студентов в волонтерскую активность и их мотивации. Изучение условий и факторов, обуславливающих кросс-культурные различия связи мотивации и опыта волонтерства составляет перспективу дальнейших исследований. Представления о личностных качествах типичного волонтера при сходстве обнаруживают и различия — в азербайджанской выборке оценки позитивных качеств волонтера более высокие, по сравнению с российской выборкой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Васильева, И.В., Чумаков, М.В. (2023). Эмоциональная составляющая образа волонтерства в представлениях студентов психолого-педагогических направлений. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 46(4), 248–271. <https://doi.org/10.1017/ps.2023.46.4.248>
- Габдрахманова, Р.А. (2020). Волонтерская деятельность в России и за рубежом. *Вестник КГЭУ*, 4(15), 18–23.
- Данилова, Е.В. (2015). Международный опыт волонтерской деятельности. *Вестник РМАТ*, (4), 10–14.
- Исмаилова, С.А. (2018). Краткая история зарождения волонтерской деятельности. *Восточно-европейский научный вестник*, 5(33), 67–75.
- Ковель, Т.А. (2019). Волонтерство как социальный институт. Факторы институционализации волонтерства в современной России. *Московский экономический журнал*, (7), 348–352.
- Марцинковская, Т.Д. (2022). Психология подростка в ответ на вызовы современности: сплав традиций и инноваций. *Теоретическая и экспериментальная Психология*, (3), 187–197.
- Мехдиева, Ш.Н. (2020). Международные волонтерские объединения. *Хуманитарни Балкански изследвания*, (4), 35–37.
- Молчанов, С.В., Алмазова, О.В., Поскребышева, Н.Н. (2020). Представления о волонтерской деятельности у современной молодежи. *Национальный психологический журнал*, 15(4), 125–136.
- Молчанов, С.В., Алмазова, О.В., Поскребышева, Н.Н. (2022). Особенности психологического благополучия подростков с различным опытом и мотивацией волонтерской активности. *Научно-педагогическое обозрение*, (6), 181–192.
- Овсий, В.В. (2019). Зарубежный опыт институционализации молодежного волонтерства. *Социально-гуманитарные знания*, (7), 149–157.
- Перминова, М.С. (2016). Специфика формирования социальной активности молодежи в условиях волонтерской деятельности. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Социология. Политология»*, (1), 22–25.
- Стефаненко, Т.Г. (2014). Этнопсихология. Москва: Изд-во «Аспект-пресс».
- Тарасова, Н.В. (2012). Волонтерская деятельность как историко-педагогический феномен. *Педагогическое образование в России*, (4), 46–52.
- Холина, О.И. (2011). Волонтерство как социальный феномен современного российского общества. *Теория и практика общественного развития*, (8), 71–73.
- Clary, E.G., Snyder, M., Ridge, R.D. (1998). Understanding and Assessing the Motivations of Volunteers: A functional approach. *Journal of Personality and Social Psychology*, (74), 1516–1530.
- Kouchameshki, K., Mansour, G., Tojari, F. (2021). The Role of Personality Development on the Satisfaction of Sport Event Volunteers. *Sport Psychology Studies*, (1), 10–17.
- Niebuur, J., Liefbroer, A.C., Steverink, N. (2019). Translation and Validation of the Volunteer Functions Inventory (VFI) Among the General Dutch Older Population. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, (16), 3106.
- Oostlander, J., Guentert, S.T., Van Schie, S. (2014). Volunteer Functions Inventory (VFI): Psychometric Properties of the German Adaptation and Construct Validation. *Diagnostica*, (60), 73–85.
- Paturyan, Y., Gevorgyan, V. (2014). Trust Towards NGOs and Volunteering in South Caucasus: Civil Society Moving Away from Post-communism? *Southeast European and Black Sea Studies*, (14), 239–262.
- Plagnol, A., Huppert, F. (2010). Exploring the Factors Associated with Variations in Rates of Volunteering across Europe. *Social Indicators Research*, 2(97), 157–176.

REFERENCES

- Clary, E.G., Snyder, M., Ridge, R.D. (1998). Understanding and Assessing the Motivations of Volunteers: A Functional Approach. *Journal of Personality and Social Psychology*, (74), 1516–1530.
- Danilova, E.V. (2015). International Experience of Volunteer Activities. *Vestnik RMAТ = Bulletin of RMAТ*, (4), 10–14. (In Russ.)
- Gabdrakhmanova, R.A. (2012). Volunteer Activities in Russia and Abroad. *Vestnik KGEU = KGEU Bulletin*, 4(15), 18–23. (In Russ.)
- Ismailova, S.A. (2018). A Brief History of the Emergence of Volunteer Activities. *Vostochno-Evropetskii nauchnyi Vestnik = East European Scientific Bulletin*, 5(33), 67–75. (In Russ.)
- Kholina, O.I. (2011). Volunteering as a Social Phenomenon of Modern Russian Society. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*, (8), 71–73. (In Russ.)
- Kouchameshki, K., Mansour, G., Tojari, F. (2021). The Role of Personality Development on the Satisfaction of Sport Event Volunteers. *Sport Psychology Studies*, (1), 10–17.
- Kovel', T.A. (2019). Volunteering as a Social Institution. Factors of Institutionalization of Volunteerism in Modern Russia. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal = Moscow Economic Journal*, (7), 348–352. (In Russ.)
- Mekhdieva, Sh.N. (2020). International Volunteer Associations. *Khumanitarni balkanski izsledvaniya = Humanitarian Balkan Studies*, (4), 35–37. (In Russ.)
- Molchanov, S.V., Almazova, O.V., Poskrebysheva, N.N. (2022). Features of Psychological Well-being of Adolescents with Different Experience and Motivation for Volunteer Activity. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie = Scientific and Pedagogical Review*, (6), 181–192. (In Russ.)
- Molchanov, S.V., Almazova, O.V., Poskrebysheva, N.N. (2020). Ideas About Volunteer Activity Among Modern Youth. *National Psychological Journal*, 15(4), 125–136. (In Russ.)
- Niebuur, J., Liefbroer, A.C., Steverink, N. (2019). Translation and Validation of the Volunteer Functions Inventory (VFI) Among the General Dutch Older Population. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, (16), 3106.
- Oostlander, J., Guentert, S.T., Van Schie, S. (2014). Volunteer Functions Inventory (VFI): Psychometric Properties of the German Adaptation and Construct Validation. *Diagnostica*, (60), 73–85.
- Ovsii, V.V. (2019). Foreign Experience of Institutionalizing Youth Volunteering. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya = Social and Humanitarian Knowledge*, (7), 149–157. (In Russ.)
- Paturyan, Y., Gevorgyan, V. (2014). Trust Towards NGOs and Volunteering in South Caucasus: Civil Society Moving Away from Post-communism? *Southeast European and Black Sea Studies*, (14), 239–262.

Perminova, M.S. (2016). Specifics of the Formation of Social Activity of Young People in the Context of Volunteer Activity. *Izvestiya saratovskogo Universiteta. Novaya Seriya. Seriya "Sotsiologiya. Politologiya" = News of the Saratov University. New Series. Series "Sociology. Political Science"*, (1), 22–25. (In Russ.)

Plagnol, A., Huppert, F. (2010). Exploring the Factors Associated with Variations in Rates of Volunteering across Europe. *Social Indicators Research*, 2(97), 157–176.

Stefanenko, T.G. (2014). *Ethnopsychology*. Moscow: Aspekt-press Publ. (In Russ.)

Tarasova, N.V. (2012). Volunteer Activity as a Historical and Pedagogical Phenomenon. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical Education in Russia*, (4), 46–52. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

**Сергей Владимирович
Молчанов**

Sergey V. Molchanov

Кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной психологии факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация, s-molch2001@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5147-3551>

Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor at the Department of Developmental Psychology, the Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, s-molch2001@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5147-3551>

**Ольга Викторовна
Алмазова**

Olga V. Almazova

Кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной психологии факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация,almaz.az@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8852-4076>

Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor at the Department of Developmental Psychology, the Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation,almaz.az@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8852-4076>

**Наталья Николаевна
Поскребышева**

Natalya N. Poskrebisheva

Кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной психологии факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация, pskr@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9124-530X>

Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor at the Department of Developmental Psychology, the Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, pskr@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9124-530X>

Поступила: 03.03.2023; получена после доработки:
16.02.2024; принята в печать: 11.09.2024.

Received: 03.03.2023; revised: 16.02.2024;
accepted: 11.09.2024.